

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State Institute of Arts and Culture
Dniester State Institute of Education Development
Transnistria State University named after T. G. Shevchenko
Tashkent Islamic University

SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS IN THE MODERN WORLD

Materials of the V international scientific conference
on April 22–23, 2017

Prague
2017

Social and cultural institutions in the modern world : materials of the V international scientific conference on April 22–23, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 44 p. – ISBN 978-80-7526-195-3

ORGANISING COMMITTEE:

Yelena A. Beletskaya, candidate of psychological sciences, assistant professor of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Natalya A. Daradur, candidate of historical sciences, senior research associate of the Transnistria State Institute for the Advancement of Education.

Yelena V. Miroschnichenko, candidate of pedagogic sciences, senior professor of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Nina B. Usataya, director of training-consultation center of the Bendery Teacher Training College.

Elena A. Adamenko, honored worker of culture of the PMR, chief methodologist of the Center of Additional Vocational Training of the Transnistrian State Institute of Arts.

Tatiana A. Selyukova, candidate of philosophical sciences, assistant professor.

Umidjon R. Kushaev, Ph.D., senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines social and cultural institutions in the modern world. Some articles deal with educational space in the context of socio-cultural environment. A number of articles are covered activities of cultural institutes at preservation and augmentation of cultural heritage in the context of globalization. Some articles are devoted to libraries, museums in modern Informational, educational and social space. Authors are also interested in experience of using innovative technologies in the performance of modern socio-cultural institutes.

UDC 316.7

ISBN 978-80-7526-195-3

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. HISTORICALLY-CULTURAL AREAS: INTERRELATION OF NATURAL, CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Goncharov V. N.

Spiritual and moral aspect of sociocultural educational environment in the context of subcultural development5

II. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

Бочкарева Т. Н.

Концепция воспитания студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности9

Селюкова Т. А., Селюков Э. А.

Этнопедагогический потенциал детского фольклора 14

III. ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTES AT PRESERVATION AND AUGMENTATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Маруфенко Е. В., Степанова О. А.

Синергетичность концертмейстерского мастерства..... 17

Осипова Г. В.

Деятельность учреждений культуры по сохранению и приумножению культурного наследия в условиях глобализации..... 20

IV. TOURISM AS FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT

Белецкая Е. А., Пушкарь Е., Ядрышникова А.

Экскурсия как эффективная форма взаимодействия с туристской аудиторией 27

V. LIBRARIES, MUSEUMS IN MODERN INFORMATIONAL, EDUCATIONAL AND SOCIAL SPACE

Ревко-Линардато Е. А.

Организация музейного квеста в залах открытого хранения фондов
(на примере квест-игры «Тайны трех дверей»)30

VI. EXPERIENCE OF USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PERFORMANCE OF MODERN SOCIO-CULTURAL INSTITUTES

Хангельдиева И. Г.

Арт-резиденция как инновационный субъект современного арт-рынка34

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году40

Информация о научных журналах 41

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 42

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 43

I. HISTORICALLY-CULTURAL AREAS: INTERRELATION OF NATURAL, CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

SPIRITUAL AND MORAL ASPECT OF SOCIOCULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF SUBCULTURAL DEVELOPMENT

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Subcultural communities, representing a multifunctional sociocultural phenomenon, meet the intrinsic need of development of the personality for social and cultural identity, help to adapt to cultural, psychological and social realities of the surrounding educational environment.

Keywords: personality; socialization; environmental approach; culture; pedagogical environment; sociocultural activity.

The purpose of the pedagogical efforts directed to optimization of the environment of educational institution is use its human-creative potentials, and also restriction negative and strengthening of positive factors [11, p. 282–284]. We can refer to psychological features of environmental factors the fact that impact of the environment on the person rather thin often mediated, shown not only at conscious, but also at subconscious level. Influence of the environment excludes the direct pressure upon the personality that causes the selective personal developing orientation of environmental factors [12, p. 102–107].

In structure of educational institution environment researchers allocate: factors of direct action (sources of information, rule of support of educational activity and communication) which at the same time become identical to tutorials, and the factors of indirect action indirectly influencing assimilation of knowledge and development of students. Equipment, technical devices (for example, computer), information resources generates the need to use them [6, p. 136–143]. In comparison with objects, people are more attractive; communication with the highly qualified specialists recognized by carriers of professional experience, founders of scientific and pedagogical schools. Among factors which work outside educational process it is possible to note both the spatial and subject organization of the environment, and especially powerful factor is communication in an informal situation with outstanding scientists, familiarizing with schools of sciences and corporate traditions, interaction of students with each other [3, p. 80–85].

Realization of pedagogical potential of sociocultural environment of educational institution is possible on methodology of environmental approach which has principles of a pedagogical research and design, synthesizes and considers deep factors of personal formation [4, p. 118–124]. On the one hand, the sociocultural environment is considered as a condition of formation and socialization of the personality, on the other hand, it assumes activity of the person on development and formation of the vital space in unity of its social and psychological, spiritual and moral, behavioral, subject and spatial aspects [5, p. 6–9]. Therefore, the methodology of optimization of the welfare environment of activity organically includes activity approach to formation of pedagogical conditions which assumes activization of the student within subjectively significant types of welfare activity [7, p. 123–128]. Within educational institution it is necessary to provide a wide range of types of extracurricular activities promoting self-realization of the personality such as research activity, participation in work of scientific and practical conferences of students and young scientists, holding competitions of professional skill, participation in work of various on-stage performance groups of university and faculty, participation in the international competitions and festivals, meetings of students with graduates, creation of student's club and many other things. Integration of the pedagogical environment into general sociocultural space at all stages of extracurricular practical activities of subjects of educational process promotes formation of professional competences, professional self-determination, professional formation and development of the identity of students. At the same time a significant role is played by those types of welfare activity which are filled with the cultural and creative contents compensating deficiencies of personal development and expanding possibilities of the solution of personal problems of the student, prevent isolating tendencies in a way of life and provides integration of the student into university subculture [8, p. 87–93].

Environmental approach has been the basis for the cultural-centrist concept of education which is based on the cultural and historical theory [14, p. 10–16]. Within this theory development of the personality is understood as a process of development and assignment by the individual of values of culture as parallel and complementary process of culture genesis (phylogeny) and anthropogenesis (ontogenesis) mediated by communication. At the same time individuality is defined and provided with influence by historically developing culture [13, p. 39–44]. Internalizing and operating with signs, language as tools of culture, the person in the course of interaction with other people transforms mental functions into formations of the highest level of development, forms his own world of culture [2, p. 168–177]. Being born in the system of social communication, interaction, the highest functions pass into the intrapsychic plane.

A special role in the pedagogization of the social and cultural environment is played by spiritual and moral reviewers who create the field of cultural tension in which the person feels completeness of life, learns himself through other

person, broadens the sphere of real communication [9, p. 155–160]. Creation of spiritually saturated environment promotes socialization of the personality and self-realization of creative abilities, mastering experience of culturally-coherent behavior, finding of cultural self-identification of the personality [1, p. 95–100]. Saturation of the educational environment by spiritual reviewers is the most important condition of efficiency of pedagogical process: identification with images of the persons personifying spiritual and moral values is a key condition of self-development [10, p. 130–134].

Criteria of efficiency of the pedagogical efforts directed to optimization of the social and cultural environment (and acting as a reference point of pedagogical activity), it is necessary to consider: quality of activity of the student which is shown in creation of conditions for creative development and self-realization of the personality by inclusion of the person in different types of socio-cultural activity; emotional comfort (low uneasiness, mutual understanding and support, satisfaction with quality of the interpersonal relations, positive self-assessment and degree of satisfaction of the personality with the social status in significant communities and social and psychological environments); communicative empathy (openness in the relations to each other and in relationship with the immediate environment); high psychological culture of the student (which criterion is ability of reasonable self-organization and self-realization of personal potentials taking into account requirements, opportunities, and features of the environment). Pedagogical opportunities of the welfare environment as most important space of activity of the student can be realized: by formation of the favorable social and psychological climate promoting emotional and intellectual development, achievement of the maximum success in disclosure of the personal potentials necessary for educational activity; on the basis of understanding of a fundamental role of activity approach in development of the personality; due to creation of optimum conditions for development by the identity of the main social roles necessary for full inclusion in professional and public life, reproduction significant for professional self-determination and spiritual and moral development of sociocultural experience.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.

5. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джиева Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 155-160.
10. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - № 45. - С. 130-134.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

II. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. Н. Бочкарева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга, Республика Татарстан,
Россия*

Summary. The work analyzes the concept of educational work developed and implemented by us with the help of social and cultural activities in the Naberezhnye Chelny branch of the University of Management "TISBI". The results of the research indicate that socio-cultural activities are a means of educating students, if the following conditions are met: the participation of young people in the search, creativity, transformation of the environment becomes more active. In such activities a free choice of ways of mastering the content, a circle of communication in the microenvironment have been provided, a positive emotional background, a situation of success have been creating. A program of individual assistance to each member of the student group is developed and implemented.

Keywords: socio-cultural activity; upbringing; higher education; education; interpersonal relations.

Социально-культурная деятельность является универсальным средством воспитания, преломляясь в конкретной и определенной среде, она специфически формирует личностные взаимодействия с социальным миром. В процессе обучения в вузе студент находится в эпицентре различных социальных групп, с общими ценностно-нормативными ориентирами. Процесс формирования специалиста должен быть органично связан с воспитанием его внутреннего мира, его личностных качеств, только тогда можно будет обеспечить и формирование профессиональной компетентности.

Воспитательная задача вуза – максимально адаптировать выпускника к жизни. В контексте университетского образования это значит воспитание личности думающей, не поддающейся манипуляциям, ответственной за свой выбор, отличающейся профессионализмом и разносторонней культурой, творческой, социально мобильной – того самого интеллектуального потенциала, который станет гарантом сохранения и развития общества.

Процесс воспитания личности в вузе во многом определяется концепцией воспитательной работы, характером и организацией социально-культурной деятельности, степенью вовлеченности в нее студентов [1]. Социально-культурная деятельность в вузе является необходимым звеном

в интеграции личности и среды, так как именно в этой сфере формируется активная гражданская позиция человека, обуславливающая его выбор моделей и стратегий поведения.

В социально-культурной деятельности студенты максимально могут проявить собственную самостоятельность, умение принимать решения, руководить и организовывать [2]. «По сути, социально-культурная деятельность носит человекотворческий характер, ориентирована на человека, на исчерпывающее раскрытие заложенного в нем потенциала, на его совершенствование».

Цель исследования – изучить потенциал социально-культурной деятельности в воспитании студентов вуза.

Объект исследования – воспитанность студентов вуза.

Предмет исследования – социально-культурная деятельность как средство воспитания.

Гипотеза исследования исходит из предположения о том, что социально-культурная деятельность в вузе является средством воспитания студентов, способствующих повышению уровня воспитанности и развитию интерперсональных отношений студентов, если созданы следующие условия:

- активизируется участие молодежи в поиске, творчестве, преобразовании окружающей среды;
- в такой деятельности обеспечивается свободный выбор способов освоения содержания, круга общения в микросреде, создается положительный эмоциональный фон, ситуации успеха;
- разработана и реализуется программа индивидуальной помощи каждому члену студенческой группы.

В целях организации воспитательного процесса в Набережночелнинском филиале Университета управления «ТИСБИ», нами совместно с кураторами студенческих групп, с профессорско-преподавательским составом университета была разработана Концепция воспитания студенческой молодежи в Набережночелнинском филиале Университета управления «ТИСБИ» средствами социально-культурной деятельности.

Соответственно намеченным задачам исследование было проведено в три этапа: констатирующий (сентябрь 2016 г.), формирующий (сентябрь 2016 – декабрь 2016 г.), контрольный (январь 2017 г.).

Целью констатирующего и контрольного этапов исследования являлось проведение диагностики уровня воспитанности и выраженности личностных качеств студентов в начале и в конце семестра. Формирующий этап был организован с помощью реализации Концепции воспитания студентов в Набережночелнинском филиале Университета управления «ТИСБИ».

В исследовании приняли участие 26 студентов, среди студентов очной формы обучения, из них 14 – юноши, 12 – девушки, студенты 1-го курса юридического факультета.

Для выявления уровня сформированности воспитанности и личностных качеств использовались методики [3]:

1. Экспертная оценка воспитанности.
2. Методика интерперсональных отношений Т. Лири.

В результате проведенной оценки воспитанности студентов получено следующее (таблица 1).

Таблица 1

Средние значения воспитанности студентов 1-го курса (в баллах)

	Отношение к знанию	Отношение к труду	Долготверность	Дисциплинированность	Коллективизм и товарищество	Доброта и отзывчивость	Честность и правдивость	Бережливость	Простота и скромность	Уровень воспитанности студента
В начале уч.года	3,6	3,4	3,6	3,6	3,6	3,9	3,8	3,7	3,8	3,7
В конце семестра	4	4	4	3,9	4,0	4,1	4,2	4,2	4,2	4,1
Разница	0,4	0,6	0,4	0,3	0,4	0,2	0,4	0,5	0,4	0,4

Итак, по таблице 1 можно наглядно увидеть, что в процессе реализации воспитательной Концепции в Набережночелнинском филиале Университета управления «ТИСБИ» у студентов 1-го курса произошли изменения показателей воспитанностей. Если в начале учебного года средняя оценка в группе была 3,7 балла, то в конце семестра она стала 4,1 балла. Максимальные изменения воспитанности произошли по параметру отношения к труду (с 3,4 балла до 4,0 балла) – 0,6 балла и бережливости (с 3,7 балла до 4,2 балла) – 0,5 балла. Меньше всего изменения коснулись таких параметров, как доброта и отзывчивость (0,2 балла) и дисциплинированность (0,3 балла). По остальным параметрам довольно таки ровная динамика – на 0,4 балла, что свидетельствует о равномерном влиянии реализуемой воспитательной Концепции в Набережночелнинском филиале Университета управления «ТИСБИ» на личность студента.

Диагностика студентов по методике интерперсональных отношений Т. Лири выявило следующее.

Средние значения студентов по тесту Т. Лири (в баллах)

октанты	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчиненность	зависимость	дружелюбность	альтруистичность
Средние значения (x) в начале уч.года	2,5	1,2	4,3	1,8	1,5	1,9	5,1	4,9
Средние значения (y) в конце семестра	4,9	5,1	9	8,8	4,3	6,1	11,4	9,0
Разница	2,4	3,9	4,7	7,0	2,8	4,2	6,3	4,1

Как видно по таблице 2, по всем восьми октантам в конце семестра в группе студентов средние значения выше, чем было в группе в начале уч. года. Больше всего различия по 4,7,3,6,8 октантам – подозрительность, дружелюбность, агрессивность, зависимость и альтруистичность. Рассмотрим частоту встречаемости высоких, умеренных и низких уровней выраженности изучаемых по тесту Т. Лири качеств личности студентов в начале учебного года (рис.1).

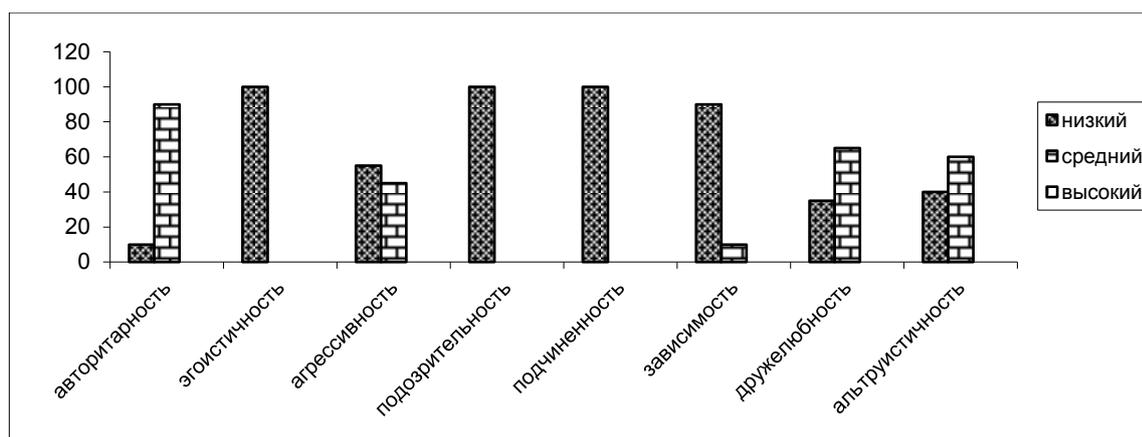

Рис.1. Частота встречаемости качеств личности по октантам в начале уч. года (в %)

Как видно по рис.1, в начале уч. года в группе отсутствуют студенты имеющие высокий уровень выраженности личностных качеств. Практически преобладают либо низкий либо средний уровень выраженности личностных качеств, изучаемых с помощью теста Т. Лири.

Рассмотрим частоту встречаемости уровней выраженности изучаемых по тесту Т. Лири качеств личности студентов в конце семестра (рис. 2).

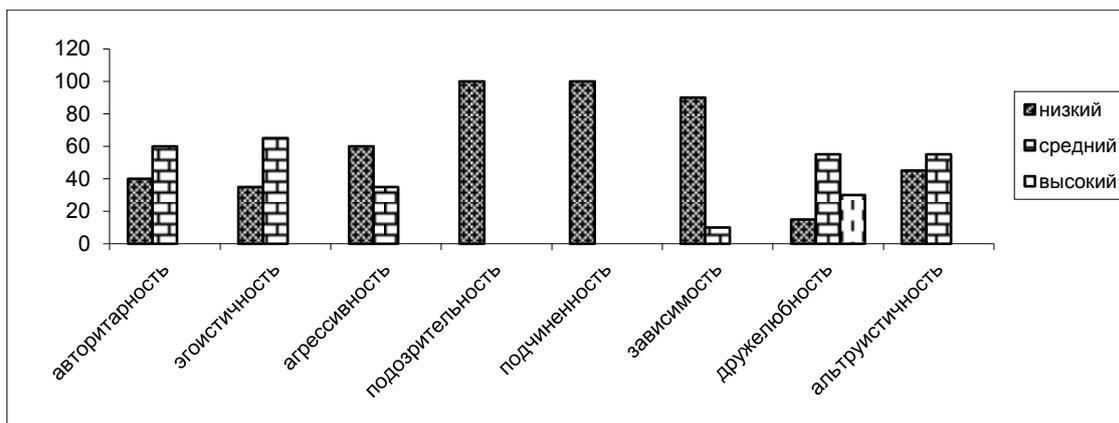

Рис. 2 Частота встречаемости качеств личности по октантам в конце семестра (в %)

Как видно по рис. 2, в конце семестра в группе снизилась авторитарность, эгоистичность, агрессивность; появились студенты с высоким уровнем выраженности дружелюбности.

Рассмотрим состояние факторы доминирования и дружелюбия в изучаемой группе в начале и в конце семестра (рис. 3).

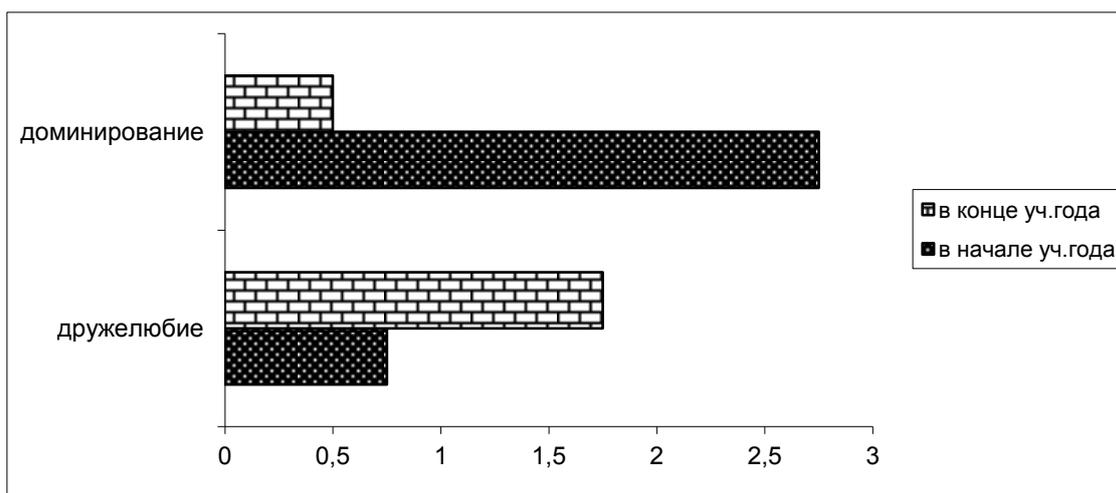

Рис. 3 Динамика факторов доминирования и дружелюбия студентов в начале и в конце семестра (в баллах)

Как видно по рис. 3, в начале уч. года фактор доминирования выше, чем в конце семестра; фактор дружелюбия выше в конце семестра.

Проведенная исследовательская работа позволила сделать следующие выводы.

1. Для современных студентов являются характерными невысокие показатели воспитанности, таких как отношение к знанию, отношение к труду, долг и ответственность, дисциплинированность, коллективизм и товарищество, доброта и отзывчивость, честность и правдивость, бережливость, простота и скромность – среднее значение 3,7 балла, что равно среднему уровню параметра.

2. Целенаправленная работа по Концепции воспитательной работе в Набережночелнинском филиале Университета управления «ТИСБИ» позволяет существенно изменить воспитанность студентов особенно в таких ее параметрах, как отношение к труду, бережливость.

3. Интерперсональные отношения студентов в конце семестра существенно отличается от показателей в начале учебного года: снизилась авторитарность, эгоистичность, агрессивность; появились студенты с высоким уровнем выраженности дружелюбности.

4. В начале учебного года у молодых людей выражена потребность доминировать, в конце семестра выражена потребность дружелюбия.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что социально-культурная деятельность в вузе является фактором воспитания студентов, обеспечивает их социально-культурную интеграцию с обществом, способствует повышению уровня воспитанности и развитию интерперсональных отношений студентов, подтвердилась.

Библиографический список

1. Андреев, А. Российский студент в пространстве культуры / А. Андреев. - М., 2004. - №3. - С. 134-145.
2. Ахметшин Э. М., Идиятуллина И. И. Сравнительный анализ содержательных теорий мотивации А. Маслоу и Ф. Герцберга // *Экономика и социум*. 2015. № 2-5 (15). С. 665-668.
3. Божович, Л. И. Избранные психологические труды / под ред. Д. И.Фельдштейна. - М.: Просвещение, 1995. - 452 с.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Т. А. Селюкова
Э. А. Селюков

*Кандидат философских наук, доцент,
преподаватель,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article deals with the problem of the value attitude to traditional song culture. Playing forms of children's musical folklore - the key to understanding traditional folk culture.
Keywords: folk traditions; national culture; children's musical folklore; musical game.

Исследования показывают, что у современных детей сохраняется большая потребность в фольклоре как одном из развивающих личность факторов и как особой, художественной форме самовыражения. Это правда, потому что трудно найти другой материал, который так близок детям. Он несет в себе и воспитательно-обучающие возможности, а так же и раз-

нообразные формы работы по приобщению детей к миру прекрасного. С погружением детей в стихию фольклора закладывается фундамент, на котором начинают формироваться его эстетические и нравственные идеалы, Все это мы можем назвать «этническим самосознанием», «национальным характером». Именно игровая форма способствует успешному освоению фольклора детьми. Народная традиционная игра – азбука, с которой началось обучение детей специфическому языку фольклора; «они – первая ступень великой лестницы наук и образованности!» [3].

В детском музыкальном фольклоре кроется ключ к пониманию возрастной психологии, в нем отражаются возрастные психические особенности детского видения мира, которое отличается чувственным восприятием. Спецификой детской психики объясняется выбор конкретных музыкально-поэтических образов, да и вообще весь состав детского фольклора, обладающий своей функциональностью и имеющий свое содержание и художественный строй.

Традиционная игра «Сидит Дрема», «Пошла коза по лесу» и др. не несут в себе особенных трудностей для восприятия и усвоения. Они и должны становиться на начальном этапе в постижении более высокого уровня народно-песенной культуры. Исполнение «музыкальные игры» ведет к развитию у детей музыкального вкуса, творческой инициативы, чувства ритма, пластики. Детский фольклор является своеобразной «микромоделью» общенациональной культуры [8, с. 9], содержащей в определенных формах свои музыкальные и поэтические особенности, характерные для традиции в целом. Поэтому детский фольклор можно считать начальной стадией постижения традиционного наследия.

Детские песни разнообразны по содержанию, музыке, композиции и характеру исполнения. Это песенки-миниатюры в четыре стиха, диалогические и кумулятивные песни, припевки и перегудки. Некоторые из них создавались самими детьми, другие заимствовались из художественной литературы и исполнялись на знакомый мотив. Большое распространение получили заклинки, приговорки, дразнилка, колыбельные (от колыбать, колыхать, качать), называемые в народе байками (от байкать, баюкать). Мать учила дочку правильно «байкать» куклу, чтобы позднее девочка могла «нянькать» младших сестреночек и братишек, это и пойти в люди нянькой. Жанр колыбельных вызван к жизни бытовыми, педагогическими надобностями: ребенка приучать к спокойному сну, как условию его быстрого роста и правильного развития. Это была первичная естественная форма освоения действительности. Потешки, песенки-приговорки помогали взрослым организовать свои забавы с детьми. Главное их назначение – приготовить ребенка к познанию окружающего мира в процессе забавной игры, которая скоро станет для него незаменимой школой физической и умственной тренировки, нравственного и эстетического воспитания. В потешках содержится гораздо больше информации об окружающем мире,

чем в колыбельных. Благодаря этому пополняются знания ребенка, в образной форме преподается урок нравственности. Вспомним известные поучительные потешки: «Сорока-белобока», «Ладушки», «Идет коза рогатая»). Согласно народной педагогике, «в здоровом теле – здоровый дух», мать, способствуя желаниям ребенка активно двигаться, помогает ему выполнять различные двигательные упражнения, сопровождая их пестушками.

Трудно переоценить значение музыки и поэзии пестования для развития и воспитания ребенка, которые вызваны к жизни «едва ли не исключительно педагогическими надобностями» [1, с. 9], именно поэтому, музыкальные произведения «материнской заботы», как правило, могут являться высокохудожественными творениями. Многие века они не только учили, совершенствовали разум детей, нравственно воспитывая его, но и доставляли ни с чем несравнимую радость. В этом убеждают наблюдения за поведением детей в обстановке пестования [2, с. 16].

Многое в детском фольклоре заимствовано из фольклора взрослых. Однако это не механический процесс, ибо все заимствованное гибко приспособляется к детской среде, перестраивается по законам детской психологии и эстетики. В результате образуется особая область народного творчества, объединяющая мир взрослых и детей, включающая целую систему музыкально-поэтических жанров.

Библиографический список

1. Виноградин, Г. С. Народная педагогики / Г. С. Виноградов // Сибирская живая старина. - Иркутск, 1926. - С. 9. - (Вып. 5).
2. Мухлышш, М. А. Игровой фольклор и детский досуг / М. А. Мухлышш. -М.: ВНИИЦ НТ и КТР им. Н. К. Крупской. - 1987. - С. 9-16.
3. Цит. пи: Мельников М. Н. Русский детский фольклор. - М.: Просвещение, 1987.

III. ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTES AT PRESERVATION AND AUGMENTATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

СИНЕРГЕТИЧНОСТЬ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА

Е. В. Маруфенко
О. А. Степанова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Владимирский государственный
университет,
г. Владимир, Россия*

Summary. The article is devoted to the problems of concertmaster mastery. The authors consider the problem raised in the forefront of the concertmaster-pianist in the class of solo singing. Concertmaster activity is presented as a multifunctional system education. Concertmastership is presented through the prism of polyfunctionality and synergy.

Keywords: concertmaster's art; concertmaster's skill; polyfunctionality; synergetic; pedagogical function.

Одна из актуальных проблем в концертмейстерском искусстве – это недооцененность уровня значимости этого вида деятельности как в целом, так и в успешности солиста-вокалиста. Выпускники консерваторий и практикующие пианисты зачастую рассматривают свою концертмейстерскую деятельность как что-то второстепенное, не требующее особых даров и талантов в отличие от карьеры пианиста-солиста. Однако практика показывает, что концертмейстерское искусство – это искусство, доступное не каждому. В данной статье мы рассмотрим поднятую проблему в ракурсе работы концертмейстера-пианиста в классе сольного пения.

В российской теории и практике концертмейстерского искусства существует несколько точек зрения на данную проблему. Концертмейстерская деятельность как «многофункциональное системное образование» [1, с. 6] подробно проанализирована и раскрыта В. Л. Бабюк в кандидатской диссертации, посвященной становлению концертмейстерской деятельности в России. Полифункциональность концертмейстерского мастерства, по мнению автора, имеет четко выраженный центр «в виде творческо-исполнительской функции и периферийных элементов – педагогической и самопознающей функций» [1, с. 6]. Однако в этом определении, на наш взгляд, есть ряд изъянов. Во-первых, само наличие в определении педагогической функции не может делать её второстепенной или периферийной: она или есть и поэтому ведущая или её просто нет. Во-вторых, процесс са-

мопознания и самоопределения в исполнительском искусстве (в данном случае в вокальном) – это задача обучающегося, а не концертмейстера, который, к слову, принадлежит к преподавательскому коллективу. И, наконец, в третьих, в данном определении не отражена одна из ведущих составляющих профессии концертмейстера – ансамблевая.

Всемирно известный российский пианист-ансамблист, педагог и композитор Е. М. Шендерович, размышляя о потенциале концертмейстера в пианисте, акцентирует внимание на соразмерности профессионального потенциала пианиста-солиста и пианиста-концертмейстера. Вывод о том, что «концертмейстер должен обладать не меньшим музыкальным потенциалом, чем любой другой деятель исполнительского искусства» [2, с. 86] обусловлен, по мнению Е. М. Шендеровича, многообразием исполнительских решений художественных задач. Пианистическое исполнительское мастерство, являясь необходимым и обязательным фундаментом работы концертмейстера, является недостаточным условием для роста концертмейстерского ремесла до уровня искусства и мастерства. Исследуя функции и роли концертмейстера в работе с вокалистами, Е. М. Шендерович проводит параллель с работой дирижера. В частности он пишет, что мнение Л. Гинзбурга о многих ипостасях в профессиональной деятельности дирижера в полной мере можно отнести и к концертмейстерскому искусству [2, с. 88]: умение слышать разные партии одновременно, умение создавать ансамбль звучания, брать на себя ответственность за конечный результат и т. д.

Концертмейстерское искусство как единая триада исполнительского мастерства, мастерства ансамблиста и мастерства аккомпаниатора представлено в работах грузинского мастера аккомпанемента В. Чачавы. Многолетняя успешная концертмейстерская практика и попытки изложить на бумаге размышления о роли и задачах концертмейстера дают нам редкую возможность увидеть и услышать как из практики вырастает теория и ею же и подтверждается. Рассматривая концертмейстерское искусство как единую триаду мастерства исполнителя, мастерства ансамблиста и мастерства аккомпаниатора, В. Чачава пишет о том, что сохранить это триединство возможно при наличии не трехмерного, а «многоплоскостного внимания» [3, с. 25].

Не употребляя терминов «синергия», «синергетика», «синергетичность», В. Чачава именно в этом видит суть концертмейстерского мастерства. Концертмейстер должен обладать общей музыкальной одаренностью, музыкальным слухом, воображением, умением схватить образную сущность и форму произведения, артистизмом, способностью воплощать стиль и замысел композитора в концертном исполнении. Искусство концертмейстера предполагает владение как всем арсеналом пианистического мастерства, так и множеством дополнительных умений: «видеть» партитуру, выявить индивидуальную красоту солирующего голоса, обеспечить живую

пульсацию музыкальной ткани, дать метрическую сетку. Концертмейстер должен обладать рядом специфических психологических качеств, которые позволяют ему реализовать свои профессиональные задачи. Профессиональный слух концертмейстера объединяет в себе и пианистическое и вокальное начала, что и является основой искусства концертмейстера в классе вокала. На выступлении концертмейстер следит за звуковедением вокалиста, готовый в любую минуту прийти на помощь и, при необходимости, выйти на первый план, при этом понимая, что это минутная слабость, и чутко следя за изменениями солиста, готовый уступить ему «пальму первенства». В работе с начинающим вокалистом педагогическая функция концертмейстера становится ведущей: именно концертмейстер оказывает помощь обучающемуся в разучивании партии, в достижении чистоты интонации и точности ритмического рисунка, в правильном формировании фразы и стиля композитора. Процесс разучивания произведения подразделяется на несколько этапов, которые вокалист и концертмейстер проходят совместно: формирование определенных навыков путем неоднократного повторения отдельных частей произведения, акцентуация внимания обучающегося на наиболее сложных эпизодах, корректировка темповых нюансов с целью выбора наиболее соответствующего художественному образу произведения и уровню подготовки ученика, реализация динамического плана произведения с учетом индивидуальных особенностей солиста, анализ стилистических особенностей и характера взаимодействия партий солиста и концертмейстера, выбор трактовки художественного образа как возможность реализации творчества исполнителя.

Таким образом, основываясь на всем вышеизложенном, мы считаем, что уровень мастерства концертмейстера определяется не столько количеством составляющих и их суммой воздействия, сколько их взаимным влиянием, в котором рождается новое качество.

Библиографический список

1. Бабюк В. Л. Становление концертмейстерской деятельности в России XVIII – XX веков: Автореф. дис. канд. искусствоведения. – Магнитогорск, 2003. – 24 с.
2. Шендерович Е. М. Об искусстве аккомпанемента // Советская музыка. – 1969. – № 4. – С.84-88.
3. Чачава В. Н. Некоторые вопросы обучения концертмейстеров // Фортепиано. – 2003. – № 2. – С.24-27.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ И ПРИУМНОЖЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г. В. Осипова

*Заместитель директора,
«Городской культурный центр»
Комитета по культуре Администрации,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия*

Summary. Preservation and development of traditional Russian culture of the Trans-Baikal region through artistic creativity. Involving the younger generation in the process of mastering traditional Russian culture and cultivating respectful attitude to it.

Keywords: tradition; continuity of generations; folk culture; creativity.

Происходящие в современном мире противоречивые процессы глобализации, которые с нарастающей силой влекут за собой быструю смену социальных приоритетов и заимствование культурных стереотипов, приводит к разрушению основ традиционной культуры. Развитие процессов урбанизации, стандартизации и унификации привели к возрастанию потребительского и количественного начала, к преобладанию внешних, зрелищных форм в художественной культуре. Следствием этого стало понимание кажущейся неотвратимой утраты народной культуры. «Сохранение традиционной народной культуры, обеспечение преемственности в передаче этнокультурных ценностей является приоритетным направлением в государственной политике. Кроме этого возникает необходимость учитывать воспитательные возможности полиэтнической культурной среды, аккумулирующей в себе все ценности культур многонационального населения Забайкальского региона (Республика Бурятия, Забайкальский край) их влияние на развитие личности подрастающего поколения» [2, с. 4]. С другой стороны в этих условиях возрос интерес молодого поколения страны к своей истории, искусству, фольклору в значительной мере определенный стремлением сохранить, отстоять свою культурную самобытность.

Регион Забайкалья (Республика Бурятия и Забайкальский край) является территорией, где с исключительной остротой запечатлена неповторимость местной культуры, проживающие в Забайкалье казачество и старообрядцы-«семейские», русские старожилы – это исторически сложившиеся группы русского населения, которые сохранили свои традиции, свои обряды, свои песни, свой традиционный костюм. Сохранение традиционной духовной культуры русского населения Забайкалья является одним из приоритетных направлений деятельности Муниципального автономного учреждения «Городской культурный центр». В течение многих лет, развития этого направления способствовало основанием создания «Центра традиционных культур для детей и молодежи» на базе Образцовой детской

фольклорной студии «Забавушка» и Народного молодежного фольклорного ансамбля «Верхнеудинская слобода». Деятельность центра направлена на возрождение, сохранение и развитие культурной самобытности региона, через знание и освоение фольклорных традиций, молодое поколение будет понимать социальный престиж проживания именно здесь, на этой земле. Создание такого центра было обусловлено остротой проблемы сохранения народной культуры, необходимостью интеллектуального, культурного, нравственного воспитания молодого поколения, приобщения к культурным ценностям своего народа, и создание основы подготовки будущих граждан – патриотов России.

Центр традиционной культуры для детей и молодежи призван объединить подрастающее поколение, неравнодушное к своей национальной культуре, ставит цель сохранения и приумножения богатейших многовековых национальных традиций русского населения Забайкалья (старобрядцев, казаков и русских старожилов). Основной целью создания Центра традиционной культуры для детей и молодежи на базе Образцовой детской фольклорной студии «Забавушка» и народного фольклорного молодежного ансамбля «Верхнеудинская слобода» является приобщение молодого поколения к изначальным культурным ценностям своего народа, через освоение, погружение в творческую деятельность и традиционную культуру своей малой Родины. Центр ставит перед собой задачи:

- сохранение, развитие и пропаганда историко-культурного наследия;
- гармонизация межнациональных этнокультурных отношений в регионе;
- содействие в формировании положительного поликультурного имиджа города Улан-Удэ и республики Бурятия;
- формирование у молодежи духовных ценностей, основанных на знании и уважении национальных традиций;
- воспитание у подрастающего поколения чувства патриотизма и любви к родному городу, республике, стране;
- привлечение большего количества детей и молодежи к занятиям традиционным народным творчеством.

Центр традиционной культуры для детей и молодежи осуществляет учебно-просветительскую, исследовательскую, учебно-творческую концертную деятельность. Ведет большую работу по воссозданию обрядов, народных гуляний, игр, вечеров, подготовкой и проведением народно-календарных и православных праздников на основе местных традиций, таких как Рождество, Святки, Масленица, Пасха, Троица, Покров. Центр организывает творческие лаборатории для зрителей, интересующихся обычаями и традициями своего края, реализацией творческих проектов, направленных на популяризацию ценностей народной культуры.

Образцовая детская фольклорная студия «Забавушка», была создана одной из первых на базе МУ «Городской культурный центр» в 1999 году, как коллектив спутник – муниципального ансамбля «Забава». У истоков создания студии стояли замечательные музыканты и педагоги: Заслуженный деятель искусств РБ, художественный руководитель ансамбля «Забава», директор МУ «Городского культурного центра» Осипов Николай Борисович, Заслуженный работник культуры РБ, кандидат педагогических наук Солодухин Владимир Иосифович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики БГУ Солодухина Татьяна Константиновна, заведующая детским фольклорным центром Галина Владимировна Осипова. Свои первые шаги детская фольклорная студия начала с ансамбля «Ложкарей», в составе которого было шесть мальчиков. Активная концертная деятельность маленького коллектива дала свои «плоды». В коллектив приходили дети разного возраста, которые проявляли неподдельный интерес к занятиям народным творчеством. За короткое время наставники сумели привлечь и заинтересовать более 50 детей и подростков – микрорайонов п. ЛВРЗ и п. «Орешково», увлечь их занятиями в студии привить любовь к родной культуре, добиться высоких результатов. Так в 2000 году фольклорная студия «Забавушка» стала дипломантом Городского конкурса юных исполнителей «На встречу «Утренней звезде» в номинации «Фольклор» г. Улан-Удэ, лауреатом Республиканского конкурса юных исполнителей «Утренняя звезда в Бурятии» с участием Юрия Николаева. На II Всероссийском конкурсе юных исполнителей народной музыки «У Лукоморья» в г. Пскове (2002 г.) старшая группа фольклорной студии «Забавушка» стала лауреатом I премии. Народная артистка РФ Лидия Наливайко, член жюри, отметила высокое исполнительское мастерство участников детской студии «Забавушка» и оригинальность программы. В этом же году детской фольклорной студии «Забавушка» присвоено звание «Образцовый художественный коллектив».

На Республиканском конкурсе «Звени, частушка» г. Улан-Удэ в 2003 году старшая группа получила звание лауреата. В июне 2005 года старшая группа приняла участие в IV Межрегиональном фестивале казачьей культуры «Наследие» в г. Омске, где была признана лучшим коллективом и удостоена специального приза.

Сегодня в фольклорной студии «Забавушка» занимается более 60 детей разного возраста от 4 лет до 14 лет. Учебная программа, осваиваемая детьми включает в себя: народное пение, танец, игру на народных инструментах (балалайке, свирелях, жалейках, гусях, предметах народного быта – ложках, косе, пиле, ухвате и др.), элементы народной драмы, приемы фланкировки-шашкой и плеткой.

В 2010 году на основе старшей группы Образцовой детской фольклорной студии «Забавушка» создается фольклорный молодежный ансамбль «Верхнеудинская слобода», задачами, которого становится расши-

рение репертуара, овладение многоголосным распевом «семейских», новыми музыкальными инструментами, сложной хореографической лексикой, работа над повышением актерского мастерства. Особенностью деятельности участников коллектива становится творческая и сценическая универсальность. В 2012 году ансамблю было присвоено звание «Народный художественный коллектив». В настоящее время в коллективе занимается творческая молодежь: старшеклассники, студенты, работающая молодежь города.

За многие годы у «Забавушки» и «Верхнеудинской слободы» сформировался свой серьезный репертуар, в основе которого народная культура родного края – песни забайкальских казаков, старообрядцев «семейских», русских старожилов сибиряков. В репертуаре обрядовые, плясовые, хоропроводные, игровые, походные, протяжные песни, вокально-хореографические картинки, инструментальные номера, особое место занимает пласт православной духовной культуры: колядки, духовный стих.

Значительный вклад внесли в развитие прекрасные педагоги, мастера народного искусства: Заслуженный работник культуры РФ, доктор педагогических наук, В. И. Солодухин, Заслуженный работник культуры РФ, доктор педагогических наук Т. К. Солодухина, Заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии «Душа России» Н. Б. Осипов, Заслуженный работник культуры РФ Г. М. Евтушенко, Народная артистка РБ Ж.С. Сидинкина, Заслуженный артист РБ Р. Г. Сидинкин, Н. С. Агафонова, Надежда Хайнацкая, Елена Складнева, Татьяна Тихомирова, Иван Изюрьев.

Эффективным инструментом для создания и укрепления материально-технической, методической базы центра явилось активное участие в городских и республиканских грантовых проектах: в сфере культуры и искусства «Социально-значимая программа» Администрация г. Улан-Удэ, конкурс проектов на соискание грантов и премий комитета по социальной политике г. Улан-Удэ, грант Министерства культуры Республики Бурятия, городской конкурс проектов области молодежной политике «350 добрых дел любимому городу» в номинации «Эстетическое воспитание молодежи», конкурс социально-культурных проектов, программ направленных на развитие межэтнических отношений, формирование идей толерантности в Республике Бурятия: «гармонизация межэтнических отношений, формирование межэтнической толерантности в Республике Бурятия» и «проведение общественно значимых мероприятий в сфере развития национальных культур, адаптации мигрантов, популяризации идей толерантности в Республике Бурятия».

Одним из значимых направлений центра это – концертная деятельность, создание сольных, тематических концертных программ для жителей и гостей города, проведение творческих лабораторий, участие в городских и республиканских мероприятиях.

Стало хорошей традицией в дни празднования православного праздника «Рождество Христово» в рамках Детского филармонического сезона проводить концертно-театрализованные программы «Зимние святки», «Рождественские святки», «Как на святочной неделе...», основанные на местных народных традициях и обычаях.

Одна из первых концертных программ - концертно-театрализованная программа «Веселая ярмарка» создана на основе фольклорных традиций празднования «Масленицы» – «...это яркое красочное действие, в котором юные артисты показали зрителю чистое и вольное звучание народных песен, виртуозную игру на деревянных ложках и других народных ударных инструментах в инструментальной картинке «Забайкальские посиделки». Благодаря режиссерской работе Заслуженной артистки РБ Софьи Гущиной разноплановые по жанрам номера на сцене слились в единое красочное действие, которое никого не оставило равнодушным», такой отзыв получила программа в городских средствах массовой информации. В программе приняли участие три возрастных группы более 50 участников студии. «Веселая ярмарка» прошла с большим успехом у зрителей и получила положительный отклик у специалистов в области народно-хорового искусства и фольклора.

Являясь коллективами спутниками Муниципального театра народной музыки и танца «Забава» (руководитель Н. Б. Осипов), Образцовая детская фольклорная студия «Забавушка» и Народный фольклорный ансамбль «Верхнеудинская слобода» принимают участие в концертно-театрализованных программах коллектива: юбилейный концерт, концертно-театрализованная программа «Вспомним, братцы Забайкальцы», презентация компакт-диска «Песни казаков и семейских Забайкалья», в творческом вечере Народного артиста Республики Бурятия, артиста театра, хормейстера ансамбля «Верхнеудинская слобода» С. В. Гордейчука.

Организация и проведение творческих лабораторий для жителей и гостей города стало еще одним направлением деятельности центра. Участвуя в творческой лаборатории, зрители становятся сами участниками действия, знакомятся с народными играми, песнями: казаков, «семейских», русских старожил. В течение работы творческой лаборатории участники могли поучаствовать в различных народных играх, исполнить частушки, народные танцы. Вместе с участниками творческих коллективов разучили бытовые танцы «шестера», «кадриль», играли на музыкальных и шумовых инструментах. В работе творческих лабораторий принимают участие приглашенные аутентичные и самодеятельные коллективы города, в которых занимаются непосредственные носители традиций: Народный семейский ансамбль «Семейские янтари» Центра досуга и культуры Администрации г. Улан-Удэ, Народный хор «Истоки» Республиканского центра народного творчества, Народный Забайкальский казачий ансамбль «Станица». Так в совместной деятельности и общении разных поколений успешно развива-

ются преемственные связи, что является самым ценным для сохранения и развития русских национальных традиций. На базе Центра ежегодно проводится Республиканским центром народного творчества лаборатории для руководителей фольклорных коллективов. Руководители центра проводят мастер-классы по народному пению, народной хореографии, игре на народных инструментах.

Образцовая детская фольклорная студия «Забавушка» и Народный фольклорный молодежный ансамбль «Верхнеудинская слобода» приняли участие более 1000 концертных выступлениях в г. Улан-Удэ, Республике Бурятия, Забайкальском крае. Они всегда желанные гости в школах, детских садах, на предприятиях нашего города.

Фольклорная студия «Забавушка» и ансамбль «Верхнеудинская слобода» – являются активными участниками городских и республиканских мероприятий, неперенные участники концертных выступлений, на народных праздниках и гуляниях: «Новый год», «Сагаалган», «Масленица», «Пасха», «Троица», в городских мероприятиях «День Победы» «День народного единства», «День города» в праздничных мероприятиях, посвященных 90-летию республики и 350-летию основания города Улан-Удэ. Участвуют в благотворительных концертах, посвященных православным праздникам «Рождество Христово» и «Пасхе», акциях «Подари жизнь», «День донора» и др. Участники международного симпозиума Восток – Запад «Байкальские встречи», днях Польской культуры, международного Байкальского информационно-культурного форума, межрегионального фестивале старообрядческих коллективов «Раздайся карагод», Всемирного фестиваля старообрядцев «Путь Аввакума», международного культурно-образовательного туристского форума «Интеграция» на «Великом чайном пути» и мн. других.

Образцовая детская фольклорная студия «Забавушка» и Народный фольклорный ансамбль «Верхнеудинская слобода» – лауреаты и дипломанты различных конкурсов и фестивалей: лауреаты международного фестиваля-конкурса национальных культур и традиций «Народные истоки» г. Адлер, награждены специальным призом «За сохранение и профессиональное воплощений традиций», лауреат I степени фестиваля-конкурса «Поет село родное» г. Чита, дипломанты международного фестиваля этнической музыки и ремесел «Мир Сибири» г. Красноярск, лауреаты межрегионального фестиваля-конкурса «Содружество сердец», дипломанты I степени республиканского фестиваля казачьей культуры «Единения», многочисленные лауреаты и дипломанты республиканских и городских конкурсов и фестивалей.

Своеобразным итогом деятельности «Центра традиционных культур для детей и молодежи» является активная деятельность по сохранению, развитию и пропаганде русской национальной культуре Забайкальского региона. Руководители Центра бережно относятся к многовековой тради-

ционной культуре, зажигая у ребят живой интерес к фольклору, исполнительскому искусству. Образцовая детская фольклорная студия «Забавушка» и Народный молодежный фольклорный ансамбль «Верхнеудинская слобода» стали активными пропагандистами среди детей и молодежи города народной традиционной культуры Забайкалья и Республики Бурятия. Будем уверены, что работа центра продолжит свою работу и пусть не прервется нить традиций.

Библиографический список

1. Солодухин В. И. Развитие творческой активности младших школьников средствами инструментального фольклора Издательско-полиграфический комплекс Улан-Удэ ВСГАКИ 2002 г.- 181 с.
2. Солодухина Т. К. Концепция и программа развития детского центра традиционных культур народов Бурятии Издательско-полиграфический комплекс Улан-Удэ ВСГАКИ 2002 г.- 16 с.
3. Этнокультурное образование детей и молодежи Бурятии Издательско-полиграфический комплекс Улан-Удэ ВСГАКИ 2002 г.- 175 с.

IV. TOURISM AS FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT

ЭКСКУРСИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТУРИСТСКОЙ АУДИТОРИЕЙ

Е. А. Белецкая
Е. Пушкарь
А. Ядрышникова

*Кандидат психологических наук, доцент,
студенты,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. Excursion activity, productively revealing the cultural resource of the territory, ensures the self-realization of a person in personal and social components, promotes the development of a socially active, culturally educated, morally healthy person.

Keywords: tourism; excursion activities; cultural space.

Культуросоздающий потенциал регионов реализуется посредством экскурсионной деятельности, которая, включая индивида в культурное пространство, формирует познавательную активность и интерес к изучению родного края, воспитывает уважительное и бережное отношение к своему историко-культурному наследию, духовно обогащает, совершенствуя знания о малой родине.

Экскурсионная деятельность, продуктивно раскрывая культурный ресурс Белгородчины, обеспечивает самореализацию человека в личностных и социальных ипостасях, содействует развитию социально-активной, культурно-образованной, нравственно здоровой личности.

Эффективность экскурсии как формы сетевого взаимодействия в культурных коммуникациях определяется ее важным психолого-педагогическим содержанием.

Экскурсионная деятельность – основной продукт индустрии историко-культурного туризма не только страны в целом, но и важная составляющая культуры региона. Уникальные условия природного и культурного наследия региона юга России выступают в качестве необходимого параметра его культурного развития, а также решения его социально-экономических и культурных задач.

Белгородский край, безусловно, имеет богатый культурно-исторический потенциал и одна из древнейших областей России, сохранивший большое число памятников архитектурными ансамблями многие из которых сохранились до наших дней в прекрасном состоянии.

Богата область и образцами народной культуры. Белгородская земля исторически характеризовалась самым большим разнообразием народных промыслов и ремесел, многие из которых сохранились и поныне и являются основой сувенирной промышленности в туризме. Многие промыслы развились в известнейшие центры декоративно-прикладного искусства.

Основной задачей экскурсий является формирование осознанного отношения к ценностям материальной и духовной культуры, оставленной нам многими поколениями людей.

Экскурсия не только привлекает внимание и поддерживает интерес экскурсантов, но и, что особенно важно, вызывает эмоции и сопереживания, так как именно такая экскурсия будет восприниматься всеми органами чувств и, как эффективный результат, станет незабываемой.

Экскурсионный автобус должен быть оборудован по последнему слову техники, в том числе, и экскурсионным оборудованием. Экскурсионное оборудование является необходимой технической поддержкой для экскурсовода, а также поможет снизить издержки, обеспечит удобство и стабильность работы, облегчит сервис для иностранных туристов.

Экскурсионное оборудование позволит включить в экскурсию:

- аудио – озвученные актерами записи театрализованных постановок с рассказом об исторических персонажах, музыка, звуковые эффекты;
- изображение и видео – для образности и иллюстраций.

Экскурсионное оборудование поможет снять языковые и культурные барьеры (для иностранных туристов). И как следствие, увеличение числа иностранных туристов.

Освоение культурного пространства в процессе экскурсии происходит по заранее составленному экскурсоводом плану, помогающему решить поставленные задачи и цели, реализовать функции экскурсии. При этом осуществляется передвижение экскурсанта или группы экскурсантов как пешком, так и на различных транспортных средствах от объекта к объекту по разработанному маршруту, либо с замедлением движения у объекта, либо с остановкой у объекта. Подчеркнем, что наглядность, изучение экскурсантами объектов на месте их расположения один из существенных признаков экскурсии, имеющих большое значение в освоении культурного пространства.

Библиографический список

1. Григорьева В. Природно-ориентированный экотуризм. Инновационные подходы в организации экскурсионной деятельности / В. Григорьева // Мир экскурсий. – 2007. - № 1. – С. 58-61
2. Журавлева В.Л. Специфика тематических экскурсий / В.Л. Журавлева // Мир экскурсий. – 2008. - № 3. – С. 28-32
3. Константинов Ю. С. Туристско-краеведческая деятельность учащихся в системе дополнительного образования детей. – М.: ЦДЮТиК, 2001. – 180 с.

4. Официальный сайт управления культуры Белгородской области [Электронный ресурс] / Управление культуры Белгородской области.– Белгород, 2007-2011. – Режим доступа: www.belkult.ru.

V. LIBRARIES, MUSEUMS IN MODERN INFORMATIONAL, EDUCATIONAL AND SOCIAL SPACE

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЙНОГО КВЕСТА В ЗАЛАХ ОТКРЫТОГО ХРАНЕНИЯ ФОНДОВ (на примере квест-игры «Тайны трех дверей»)

Е. А. Ревко-Линардато

*Сотрудник,
Таганрогский государственный
литературный и историко-
архитектурный музей-заповедник,
г. Таганрог, Ростовская область, Россия*

Summary. This article observes the problems and peculiarities of the organization of the Museum quests. The organization of the Museum quests are considered on the example of the quest "Mystery of the three doors". This quest developed and tested in the Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve.

Keywords: quest; museum; museum collections storage.

Сегодня одной из характерных тенденций развития музеев является активное внедрение интерактивных форм взаимодействия с посетителями. Не случайно все большую популярность приобретают такие современные интерактивные технологии, как квесты (англ. quest – поиск, искание).

Все многообразие существующих квестов, можно рассматривать как технологию, имеющую ясно поставленную дидактическую задачу, игровой замысел, руководителя (наставника) и четкие правила [3]. Проведение квестов в музее является педагогической инновацией последних десятилетий [1]. Как форма работы музея с посетителями, квесты позволяют совместить отдых с познавательным процессом, что превращает современную интерактивную экскурсию в «увлекательное приключение, познавательное исследование» [2, с. 186]. Квесты удачно сочетают игровой и познавательный процессы, в ходе которого происходит знакомство участников с музейными материалами. Значительную часть информации участники квестов получают не в лекционном виде от экскурсовода, а «находят», «обнаруживают» самостоятельно. Проведение квестов в пространстве музеев повышает интерес к музейным материалам, стимулирует рост познавательной активности, способствует приобретению или проверке навыков принятия решений в различных ситуациях, позволяют участникам раскрыть уникальные личностные качества, испытать свои способности.

Современные музеи представляют собой многомерное культурное пространство, открытое для посетителей разных возрастных категорий.

При проведении музейных квестов необходим учет специфики профиля музея, его структурных подразделений, требуется реализация особых подходов для успешного представления тех или иных музейных продуктов.

Организация в музеях систем открытого фондового хранения применительно к отдельным предметам и их комплексам позволяет существенно расширить доступ посетителей к музейным коллекциям и осуществить показ многих никогда ранее не экспонировавшихся вещей. Открытое хранение фондов подразумевает возможность проведения эпизодического или периодического показа музейных материалов. При этом необходимо учесть специфику текущей плановой работы фондовых отделов по учету, исследованию и профилактике музейных предметов, что обуславливает необходимость обеспечения особого режима допуска посетителей (формирование небольших групп, разработка специального графика посещений и т. д.). В связи с этим, проведение квеста в залах открытого хранения с организационной точки зрения является достаточно сложным мероприятием, требует тщательной подготовки и регламентировано строгими правилами.

В Таганрогском государственном литературном и историко-архитектурном музее-заповеднике (далее – Таганрогский музей-заповедник) в январе 2017 года апробирован проект по проведению квеста в залах открытого хранения фондов. При его проведении использовались три помещения, в которых располагаются коллекции, классифицированные по видам хранения: предметы изобразительного искусства, керамика и «Чеховский фонд».

Цели проведения квеста заключались, во-первых, в стремлении познакомить посетителей с фондовыми коллекциями, повышении внимания к ним, во-вторых, в стимулировании познавательного интереса участников к самостоятельному поиску информации в музейном пространстве и умении ее анализировать.

В качестве ресурсной среды квеста использовалось пространство залов открытого хранения фондов Таганрогского музея-заповедника. Основа квеста состояла в решении участниками заданий с прохождением ряда этапов, необходимых для доступа в помещения, где располагаются коллекции предметов. Поэтому квест получил название «Тайны трех дверей», что соответствует реально существующему расположению задействованных помещений в здании музея (три комнаты, три двери), а также подчеркивает уникальность возможности посетить «скрытую от посторонних глаз» часть музейного комплекса.

Квест «Тайны трех дверей» был разработан как семейный, дети от 10 лет могли участвовать в нем наравне с родителями. Семейный квест предполагает задания, которые будут интересны как взрослым, так и детям. Он рассчитан не более чем на 15 игроков, что обусловлено правилами посещений открытых фондов музея. Данное количество игроков также пред-

ставляется оптимальным для того, чтобы все игроки сумели внести собственный полноценный вклад в решение поставленных задач.

Общая продолжительность квеста – 1,5 часа. В него включены разнообразие типов заданий, которые развивают интеллектуальные, творческие и личностные качества: навыки логического мышления, выбора и поиска наиболее рационального решения, установления причинно-следственных связей и т. д.

В начале игры участники получают вводную информацию а также «посылку», в которой содержатся предметы, необходимые для успешного прохождения квеста (фонарики, ручка, блокнот, русско-греческий словарь). Далее, используя полученную информацию и предметы, а также логику, эрудицию и внимательность, они отправляются по маршруту к разгадке «тайн». Изначально маршрут неизвестен, его необходимо «открывать» постепенно. Для этого следует отвечать на вопросы, искать переводы иностранных слов в словарях, находить в пространстве музея необходимые объекты.

Так, например, в одном из заданий, с помощью «настоящих» научно-инвентарных карточек, которые используют в повседневной работе музейные хранители, нужно разыскать в витрине конкретный предмет. Это способствует развитию и совершенствованию познавательных процессов и позволяет приобрести навыки систематизации и классификации информации. Кроме того, участникам предоставляется возможность почувствовать себя в роли научных сотрудников музея и непосредственно познакомиться с одной из самых важных музейных профессий.

В ходе квеста применяются современные технологии, в том числе онлайн-сервисы для считывания QR-кодов. Найденный ответ или объект (в зависимости от задания) содержит в себе новый вопрос для перехода на следующий этап и, таким образом, происходит передвижение участников от одной «тайной» двери к другой.

Особое значение придается освещению – отдельные помещения затемнены, в них игроки пользуются фонариками и звуковым сопровождением, позволяющим не только создать соответствующую атмосферу, но и являющимся на определенном этапе полноправным «участником» квеста, помогающим успешно продвигаться вперед.

На протяжении всего маршрута игрокам помогает сотрудник музея, выступая в роли проводника, который ориентирует их в незнакомом пространстве и направляет команду по нужному пути, а, в случае необходимости, координирует ее деятельность. В помещениях фондохранилища, за каждой из «тайных» дверей участников ждут хранители коллекций. Они проводят непродолжительные интерактивные экскурсии, обеспечивая высокую познавательную ценность мероприятия.

В процессе прохождения квеста игроки получают поощрительные призы за проявленные эрудицию и активность. Например, в зале открыто-

го хранения живописи – изданную ограниченным тиражом почтовую карточку с репродукцией одной из картин. Эта почтовая карточка – первая из серии, выпускаемой музеем специально для подобных квестов. Возможность собрать полную коллекцию стимулирует посетителей к участию в последующих играх. Также продуманы иные «награды» – кондитерские медали, дипломы участников и др.

В завершении игрокам предлагается заполнить небольшую анкету для определения уровня удовлетворенности пройденным квестом, выявления возможных замечаний и для добрых пожеланий в адрес организаторов.

Анализ полученных результатов показал, что реализация проекта по проведению квеста «Тайны трех дверей» явилась весьма успешной. Это демонстрируют положительные отзывы его участников.

Проведение подобных мероприятий способствует не только популяризации фондового собрания музея, повышению качества и доступности информации о музейных коллекциях, но и понимание самими сотрудниками музея широких возможностей, которые предоставляют квесты, как форма работы с посетителями в «скучных» залах. Становится вполне очевидным, что залы открытого хранения фондов являются уникальной образовательной средой, насыщенной неизвестной для широкой публики информацией.

В Таганрогском музее-заповеднике разработана структурная основа для тематических вариаций квеста «Тайны трех дверей». Ее предполагается использовать в дальнейшем как модель при проведении аналогичных мероприятий в залах открытого хранения фондов.

Библиографический список

1. Аношкина В. Л., Резванов С. В. Новаторство и традиции – две стороны развития культуры и образования // Образование. Инновация. Будущее (Методологические и социокультурные проблемы). Ростов н/Д., 2001. С. 67–70.
2. Гусейнова А. Г. Особенности составления и организации квест–игр патриотической тематики (на примере квест-игры «Мы помним, мы гордимся», посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 5(61). С. 185-195.
3. Сокол И. Н. Классификация квестов // Молодий вчений. – 2014. – Вып. №6 (09). С. 138-140.

VI. EXPERIENCE OF USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PERFORMANCE OF MODERN SOCIO-CULTURAL INSTITUTES

АРТ-РЕЗИДЕНЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СУБЪЕКТ СОВРЕМЕННОГО АРТ-РЫНКА

И. Г. Хангельдиева

*Доктор философских наук, профессор,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article examines the position of a culturological phenomenon of art residences as a new member of the art market. The definition of phenomenon and status, identifies its cultural and historical background, identifies the main socio-cultural functions. Examples of activities of art residences in different countries: USA, Italy, Greece, Mexico, Russia and China.

Keywords: fine art; artist; art market; art-residence.

В современной социокультурной практике последнее время возникают все новые и новые арт-феномены. Совсем недавно не было известно о таком субъекте арт-рынка как артотека, но еще не успели осознать, освоить и изучить данное явления, как появилось новое, имя которому арт-резиденция.

Работ по данному вопросу в отечественной научной литературе практически нет. Весьма небольшую информацию можно собрать в Интернет-пространстве и прежде всего на информационных сайтах, связанных с осмыслением современного арт-процесса. Культурологические работы по данной проблематике вообще отсутствуют.

Возникает закономерный вопрос: что такое арт-резиденции, каков их социокультурный генезис и статус, каковы их социокультурны функции, какие цели преследуют их организатора, какова их социокультурная ценность, кто является непосредственными пользователями арт-резиденций, потребители их услуг.

Важно начать с интерпретации самого понятия, выявления его истоков и смысла. Арт-резиденции – термин относительно новый, но явление, которое им определяется в культуре имеет внушительную историю. Термин, как и многие в современном пространстве художественных практик, создан с помощью присоединения к известному слову резиденция приставки «арт». Что касается слова резиденции, то оно имеет латинское происхождение (от *re* и *sedere* – сидеть и *residentia* – место постоянного пре-

бывания). Изначально им было принято определять строго ограниченное, специально защищенное пространство, предназначенное для постоянного нахождения главы государства, правительства, иностранного посла. Иначе говоря, это место пребывания важной персоны, к которой требовалось подчеркнуто внимательное и уважительное отношение со стороны окружающих. Резиденция – это место в пространстве, в которое помещается на определенное время человек, которому по статусу положено его иметь. Как правило, резиденции устраивались в очень красивых природно-заповедных местах, или для них специально разбивались роскошные парки и строились специальные архитектурные сооружения. Альтернативой было использование уже существующих культурно-исторических архитектурных памятников. Первоначально понятие резиденции было связано с властью и ее первыми лицами.

Приставка «арт» абсолютным образом перевернуло его основной смысл. Она кардинально сменяла ее социальный статус, предназначение и функции. Из поля привилегированной государственной политики, к которой первоначально относилось понятие резиденции, оно переносится в мир искусства, в котором отсутствуют столь строгие регламентации. В отличие от политики пространству искусства свойственны совершенно противоположные ценности, в частности, стремление к творческой свободе без ограничений пространства и времени.

Художнику нужны впечатления, он по сути путешественник, чем больше впечатлений, тем интересней творчество. Однако художник – не перекати-поле, ему важны и остановки, передышки - время и место, когда он может сосредоточиться на своих творческих идеях и воплотить их в художественные произведения. Иногда у художника возникает потребность в «башне из слоновой кости». Художник нуждается в уединении, погруженности в свое творчество. Образ этой башни пришел в культуру из библейской Песне песней в качестве метафоры женской красоты и непорочности. В Средние века – эта метафора относилась к образу Девы Марии, позднее в эпоху романтизма она интерпретировалась как уход художника от обыденной суеты в мир творчества. Современное понимание этого образа связано с творчеством французского поэта и литературного критика Сент-Бева, который использовал его в стихотворном письме к Виллемону. В его интерпретации образ «башни из слоновой кости» (*tour d'ivoire* – от фр.) представляет собой метафору, которая в современной истории культуры связывается с насущной потребностью художника в дистанцировании от публики и общества в моменты творческого напряжения. Позднее Г. Флобер добавил уточнив, что в «башне из слоновой кости» можно «наблюдать звёзды и не слышать дураков».

«Башня из слоновой кости» соединяет в себя для художника несколько смыслов. Башня в представлении и обывателя, и художника – это некое специальное архитектурное сооружение, которое столпообразно

вознесено над землей на большую высоту, и, именно, эта высота отделяет художника от повседневной жизни. Еще важно то, что башня, как правило строится отдельно, в некотором отдалении. Кроме того, башня — это весьма ограниченное пространство, в котором не может находиться много людей, что предполагает, что художник должен быть там один. Наряду с этим материал, из которого она построена башня — материал очень редкий, экзотический, драгоценный не только для европейца. Известно, что из слоновой кости традиционно создавали в основном предметы роскоши.

Художник как ключевой субъект художественного творчества, без которого оно не может осуществиться во все времена нуждался в особом отношении, которое получал очень редко. Исключения можно легко пересчитать. Как правило, об условиях творчества, их организации художнику приходилось заботиться самостоятельно. Только иногда ему улыбалась удача и его брал кто-то под свое влиятельное крыло. Это могли быть представители светских и церковных властей, либо очень богатые или высокопоставленные персоны, иногда учебные заведения, которые могли предоставить художнику место для мастерской, взять его расходы на проживание и пропитание на себя, оплатить путешествие.

Например, институт пансионерства существовал в России еще в XVIII–XIX веках. Адресатом пансионерства были выпускники Императорской академии художеств, получавшие от нее стипендию на время дополнительного профессионального совершенствования, как правило за границей, особенно в Италии. Пансионерами были многие русские художники. Но пансионеры получали некие средства на жизнь в другой стране для того, чтобы пополнить свой творческий и профессиональный багаж. Им не определялось место проживания, они его искали сами, и, как правило, это было дешевое съемное жилье.

Термин арт-резиденции, о котором идет речь определяет весьма сложное и интегрированное по своей природе явление современной социокультурной и художественной практики. В нем соединилось противоположные устремления художника к уединению, определенному бытовому комфорту, уникальной природе, не регламентированному строго образу жизнь, наличию места для творчества и многое другое.

Некие прообразы арт-резиденций встречались в разных странах мира. В прошлом они были известны, например, в России (часто ими становились усадьбы известных меценатов), предполагалось, что «Желтый дом» в Арле по задумке Ван Гога мог стать прототипом арт-резиденции. По этому поводу он писал в одном из писем брату Тео: «Хочу, чтобы это был настоящий дом для художников, но, чтобы никаких ценностей в нём не было, совершенно никаких ценностей — даже наоборот, но, чтобы всё от стула до картины имело бы особый характер». В настоящее время арт-резиденции существуют США, европейских странах, России, Латинской Америке и Азии, в частности в Китае.

Известны и доступны современные международные арт-резиденции в Италии: на Сицилии, в провинции Больцано, в Тоскане, Ломбардии. Одна из известных в художественных кругах арт-резиденций «artAmarì Residency» находится на греческом острове Крит, другая - в Мексике в небольшом городке Чапала на живописном побережье озера. Есть арт-резиденции и в США. Одна из них находится в недалеко от Тихого океана в горах Санта-Круз, есть арт-резиденция на Гудзоне. Весьма широко представлены арт-резиденции в современном Китае.

В настоящее время в Китае известно, что уже ряд конкретных арт-резиденций приглашают молодых художников для осуществления своей творческой деятельности в 2017 году. Ниже приводится десять из них:

1. Резиденция DongDong & LuLu Artist Residency, расположена в Пекине, Нанкине, Ордосе и Тайване (<http://residency.dongdongandlulu.com/>).

2. Резиденция Chinese European Art Center. Данная резиденция является проектом художественного центра и расположена на побережье Тайваньского пролива в городе Сямынь провинции Фуцзянь (<http://ceac99.org/>).

3. Резиденция отеля The Swatch Art Peace Hotel находится в прибрежной части Шанхая (<http://www.swatch-art-peace-hotel.com/>)

4. Резиденция Lijiang Studio размещена на ферме в провинции Юньнань <http://www.lijiangstudio.org/about/>

5. Резиденция музея Shanguyan Art Museum находится в северной части Пекина у подножья горы Яньшань. Это гигантское арт-пространство <http://www.syartmuseum.com/english/jianjie.asp>
<https://www.facebook.com/ShanguyanModernArtMuseum>

6. Резиденция Guanlan Original Printmaking Base построена в индустриальном районе Шеньчжэнь (<http://www.guanlanprints.com/en/iavillage/>)

7. Резиденция The Handshake 302 Art Space находится в одном из самых густонаселенных районах города Шэньчжэнь, Baishizhou (<http://handshake302.com/>)

8. Резиденция Jardin Orange расположена на севере города Шэньчжэнь среди многочисленных университетов и художественных школ. (<http://www.jardinorange.com/>).

9. Резиденция у Великой Китайской стены, в местечке Мутяньюй особенно облюбована туристами, здесь построен гостиничный комплекс The Brickyard, в нем функционирует арт-резиденция The Schoolhouse (<http://theschoolhouseatmutianyu.com/downfile/TheSchoolhouseFellowships.pdf>

10. Резиденция Arc Space располагается в столице Китая, Пекине, она создавалась как лаборатория нового экспериментального искусства. Ее инициатором стал молодой свободный художник, куратор многих национальных выставок, Jerome Araki (<http://handshake302.com/>).

Активное развития в КНР такого субъекта арт-рынка как арт-резиденции свидетельствуют о том, что он идет в ногу со временем и ми-

ровые тенденции не остаются в Китае без внимания. Поддержка молодых художников, создания особых условий для их становления и развития – важная задача для культуры и искусства в целом. Как бы банально это не звучало, но забота о молодых – это забота о будущем процветании страны и нации. Эта стратегическое целеполагание государственной политики в области культуры.

Все эти арт-резиденции, которых шла речь выше, во всех странах доступны. Каждая из них имеет строго определенные условия пребывания, чтобы воспользоваться их предложением необходимо внимательно с ними ознакомиться. Часть из представленных арт-резиденций является международными, это касается в первую очередь арт-резиденций Европы и США. Есть арт-резиденции национального характера, к ним можно отнести некоторые китайские резиденции, есть такие и в России. Однако некоторые национальные арт-резиденции, организованные для художников одной страны, могут находиться на территории другой стране. Например, одна из российских арт-резиденций находится на побережье Хорватии.

Безусловно, что практический интерес к арт-резиденциям проявляют в первую очередь художники. Это место, в котором на короткий срок художник может окунуться преимущественно в творческий процесс в хороших условиях.

Однако внимание к арт-резиденциям сегодня должно существовать не только у творцов. Этот феномен достоин того, чтобы стать предметом особой заинтересованности представителей арт-рынка, различных его групп, в частности, его посреднического звена, а также экспертного сообщества и многих других. Практика арт-резиденций стала настолько широка и масштабна, что она может представлять интерес для современных культурологов, которые изучают новые феномены социокультурных практик.

Арт-резиденции по по-разному и в разное время организовывались, но по сути преследовали одни и те же цели: поиск молодых талантов и создания для них стимулирующих с точки зрения творчества комфортных условий. В данном контексте нас интересуют арт-резиденции, которые возникли как новый субъект арт-рынка.

Они часто создаются по частной инициативе различных групп и персон. Подобная практика более свойственна для США и стран Европы. В Китае, например, они чаще возникают под патронажем государства на различных уровнях от федерального до муниципального, так как они существуют как в столицах, крупных городах, так и в провинциях, что особенно интересно и важно.

В различных ареалах инициативы организации арт-резиденций могут исходить из различных источников. Но магистральная цель их создания – поддержание творческого потенциала молодых художников. Главный принцип подобных резиденций – их абсолютно бесплатный характер для молодых художников. К другим особенностям арт-резиденций следует от-

нести то, что они расположены на интересных территориях или с позиций окружающей природы, или культурно-исторического наследия. Арт-резиденции предлагают разные условия пребывания в них: по срокам, их продолжительности, отчетности по результатам нахождения в резиденции. Все арт-резиденции информационно доступны для участников, так как имеют свои сайты, на которых представлены все требования для кандидатов для получения права проживания и работы в конкретной арт-резиденции. Иногда это маленькие арт-резиденции, которые принимают на небольшой срок только одного художника, а иногда это весьма внушительные проекты, которые имеют несколько арт-резиденций в разных городах страны или мира и представляют собой подобие гостиничных цепей, или гигантские арт-пространства, которые существуют на локальных территориях. Порой арт-резиденции – представляют собой сопутствующий продукт, который является дополнительной услугой культурного или художественного центра, гостиницы, частной фермы, художественного музея, выставочного пространства.

Если арт-резиденция принимает небольшие группы художников, то этот факт говорит о том, что в пространстве подобной арт-резиденции потенциально могут происходить различные важные для художников акции: обмен опытом, знакомство с творчеством художников, возможно, других стран и художественных направлений, импровизированные выставки их работ и многое другое.

Арт-резиденции как активный элемент современного арт-рынка могут служить в определенном смысле и инструментом продвижения художника и результатов его труда, особенно тех, которые были завершены в сроки пребывания в арт-резиденции.

В современном виде арт-резиденция – это одновременно бесплатные маленькая или большая гостиница, расположенная в прекрасном месте, ресторан, творческая мастерская или студия, организаторы или владельцы которой создают максимально комфортные условия для творчества художника на определенный срок и на определенных условиях.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
22-23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State Institute of Arts and Culture
Dniester State Institute of Education Development
Transnistria State University named after T. G. Shevchenko
Tashkent Islamic University

SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS IN THE MODERN WORLD

Materials of the V international scientific conference
on April 22–23, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 06.05.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 3,04.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz